
СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

SOCIAL AND ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

УДК 330.837:502.57

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

*Н. Н. БАТОВА*¹⁾

¹⁾*Институт экономики Национальной академии наук Беларуси,
ул. Сурганова, д. 1, корп. 2, 220072, Минск, Беларусь*

Выявлены особенности влияния институциональной среды на устойчивое развитие, а также противоречия между экологическими, социальными и экономическими его составляющими. Установлено, что культурные традиции, религия, институты собственности и т. д. влияют на выбор эколого-экономической политики. Этим обусловлено индивидуальное формирование устойчивого типа развития в каждой стране при сохранении его общих принципов.

Раскрыта сущность концепции «зеленого» роста, базирующейся на принципах эко-эффективности, ресурсосбережения, единства и межсекторальности, реализация которой, обеспечивая баланс эколого-экономического роста, способствует переходу к устойчивому развитию.

Одним из аспектов институционального механизма формирования устойчивости экологического развития определены так называемые агрегированные показатели, позволяющие судить как о степени устойчивости государства, так и о траектории его эколого-экономического развития: индекс развития человеческого потенциала, индекс экологической устойчивости, природный капитал и др. Представлены результаты межстранового сравнения рейтинговой оценки критериев и индикаторов экологической составляющей устойчивого развития Беларуси.

Образец цитирования:

Батова Н. Н. Институциональные основы и международная оценка экологической составляющей устойчивого развития // Журн. Белорус. гос. ун-та. Экология. 2018. № 1. С. 4–14.

For citation:

Batava N. N. Institutional bases and international assessment of the ecological component of sustainable development. *J. Belarus. State Univ. Ecol.* 2018. No. 1. P. 4–14 (in Russ.).

Автор:

Надежда Николаевна Батова – кандидат экономических наук; заведующий сектором эколого-экономических проблем.

Author:

Nadezhda N. Batava, PhD (economic); head of the section of ekologo-economic problems.
nbatova@tut.by

Ключевые слова: устойчивое развитие; экология; социо-эколого-экономические отношения; экономический рост; «зеленый» рост; экологические показатели.

INSTITUTIONAL BASES AND INTERNATIONAL ASSESSMENT OF THE ECOLOGICAL COMPONENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

N. N. BATAVA^a

^a*Institute of Economy of the National Academy of Sciences of Belarus, Surganov street 1/2, 220072, Minsk, Belarus*

The institutional environmental effect on sustainable development as well as contradictions between its environmental, social and economic components are revealed. It is established that cultural traditions, religion, institutes property greatly impact the choice of environmental and economical policy, and determine individual formation of sustainable type of development in each country when maintaining its general principles.

Key words: sustainable development; ecology; socio-ekologo-economic relations; economic growth; «green» growth; ecological indicators.

Введение

Идеи устойчивого развития имеют решающее значение в определении стратегических приоритетов экономики большинства стран. Они определяют необходимость комплексных институциональных изменений, которые бы способствовали обеспечению социально-экономического роста в условиях ограниченности природных ресурсов и необходимости решения экологических проблем. Решение комплекса институциональных организационных проблем устойчивого развития требует активного участия всего мирового сообщества, глобального согласования действий, отражения основных положений и принципов в наднациональных и национальных программах развития. Международные институциональные основы устойчивого развития включают:

- решения, нормы и обязательства, принятые на международном уровне;
- инструменты сотрудничества в форме программ, стратегий и планов действий, реализуемых в рамках международных учреждений в соответствии с международной нормативно-правовой базой во исполнение принятых решений и обязательств [1].

Создание эффективной институциональной базы устойчивого развития и укрепления механизмов его достижения является основой выполнения Повестки дня на период до 2030 г. Приоритетное значение при этом отводится международной координации устойчивого развития на основе «создания институциональных рамок», которые должны, сбалансированно интегрируя его составляющие, обеспечивать нахождение общих решений глобальных проблем, способствовать выполнению обязательств, закрепленных в итоговых документах конференций и встреч на высшем уровне Организации Объединенных Наций в экономической, социальной и экологической областях, а также учитывать национальные приоритеты и стратегии [2].

В общем виде функцию устойчивого развития во времени с учетом основных параметров можно представить в следующем виде:

$$F_t(L, K, P, I) < F_{t+1}(L, K, P, I),$$

где L – трудовые ресурсы, K – искусственно созданный (физический) капитал, средства производства, P – природные ресурсы, I – институциональный фактор, $t > 0$.

Таким образом, институциональная среда выступает одним из четырех измерений устойчивого развития, в числе которых также представлены экономическая, экологическая и социальная составляющие (рис. 1).

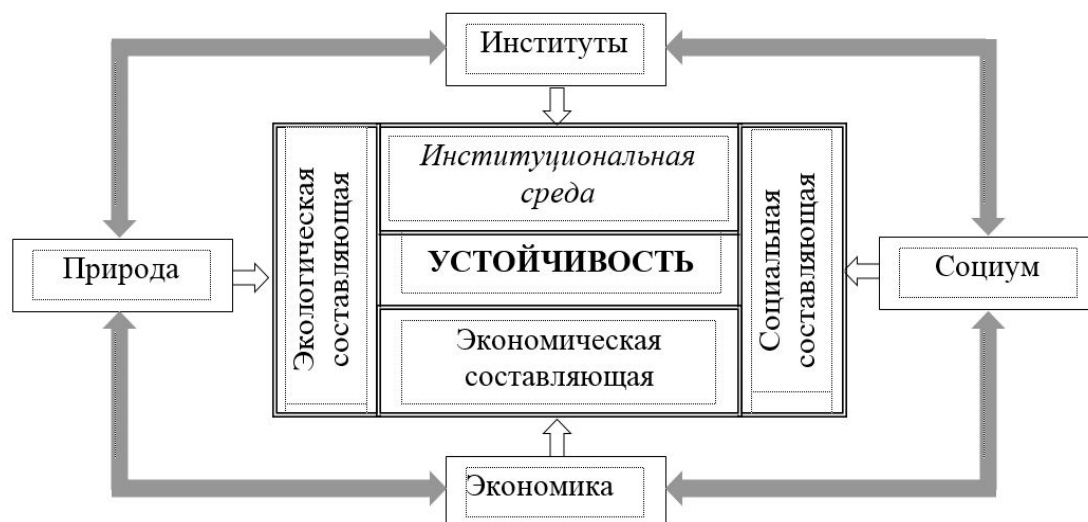

Рис. 1. Взаимодействие составляющих устойчивого развития

Fig. 1. Interaction of components of sustainable development

Примечание. Рисунок составлен на основе исследований автора.

Результаты исследования и их обсуждение

Социо-эколого-экономические отношения и институциональная среда формируются и изменяются в сложном взаимодействии. С одной стороны, институты отражают и закрепляют систему, так как в изменении институтов и институциональной среды реализуются различные интересы субъектов хозяйственной деятельности, отражающие их место и роль в общей системе отношений. С другой стороны, сами социо-эколого-экономические отношения развиваются под воздействием сложившейся институциональной среды, стабилизирующей сложившийся порядок и фиксирующей в своих элементах (нормах, традициях, правилах поведения, организациях) [4].

Отметим, что экономическая составляющая наиболее подвижна, а экологическая и социальная достаточно консервативны, однако в совокупности они являются взаимосвязанными и, взаимодействуя друг с другом, порождают следующие новые задачи устойчивого развития:

- экономическая и социальная – достижение справедливости внутри одного поколения (например, в отношении распределения доходов) и оказание целенаправленной помощи бедным слоям населения;
- экономическая и экологическая – стоимостная оценка и интернационализация (учет в экономической отчетности предприятий) внешних воздействий на окружающую среду;
- социальная и экологическая – внутри- и межпоколенное равенство, включая соблюдение прав будущих поколений, и участия населения в процессе принятия решений [3, с. 16].

А. И. Лученок, разрабатывая теоретико-методологические основы институциональной политики, определяет в качестве основной задачи институтов уменьшение неопределенности в деятельности организаций и индивидов путем установления устойчивых (хотя не обязательно эффективных) механизмов взаимодействия участников общественных отношений [5]. Согласование экономических интересов на всех уровнях осуществляется как формальными, так и неформальными институтами; при этом создание и изменение формальных институтов во многом зависит от неформального воздействия со стороны представителей различных социальных макрогрупп [6].

Таким образом, институциональная система находится в тесной взаимосвязи с социально-экологическими факторами экономического роста. В частности, устойчивый экономический рост обеспечивает повышение уровня жизни населения, а развитие экологически безопасных технологий, рынков экологических товаров и услуг способствует улучшению состояния окружающей среды. Наряду с положительными сторонами экономический рост имеет и отрицательные, выражающиеся преимущественно в увеличении отходов.

Как отмечают белорусские ученые В. Е. Левкевич, П. Г. Никитенко и др., экономический рост не может быть самоцелью. Он должен обеспечивать улучшение качества жизни, полную занятость, сокращение нищеты, совершенствование характера распределения доходов, сохранение среды обитания. Естественно, что одним из основных источников ресурсов для экономического роста служит природная

среда. Ее состояние является критерием процесса устойчивого развития, что предопределяет целесообразность перехода цивилизации нового типа – цивилизации равновесного природопользования, где антропогенное воздействие на природу будет приведено в соответствие со способностью природных систем нести эту нагрузку [7].

Систематизация трудов отечественных и зарубежных ученых позволила установить, что достижение целей устойчивого развития возможно в рамках становления и формирования с учетом современных тенденций институциональной среды, включающей широкий спектр формальных и неформальных институтов, обеспечивающих решение экологических, экономических и социальных задач (рис. 2).

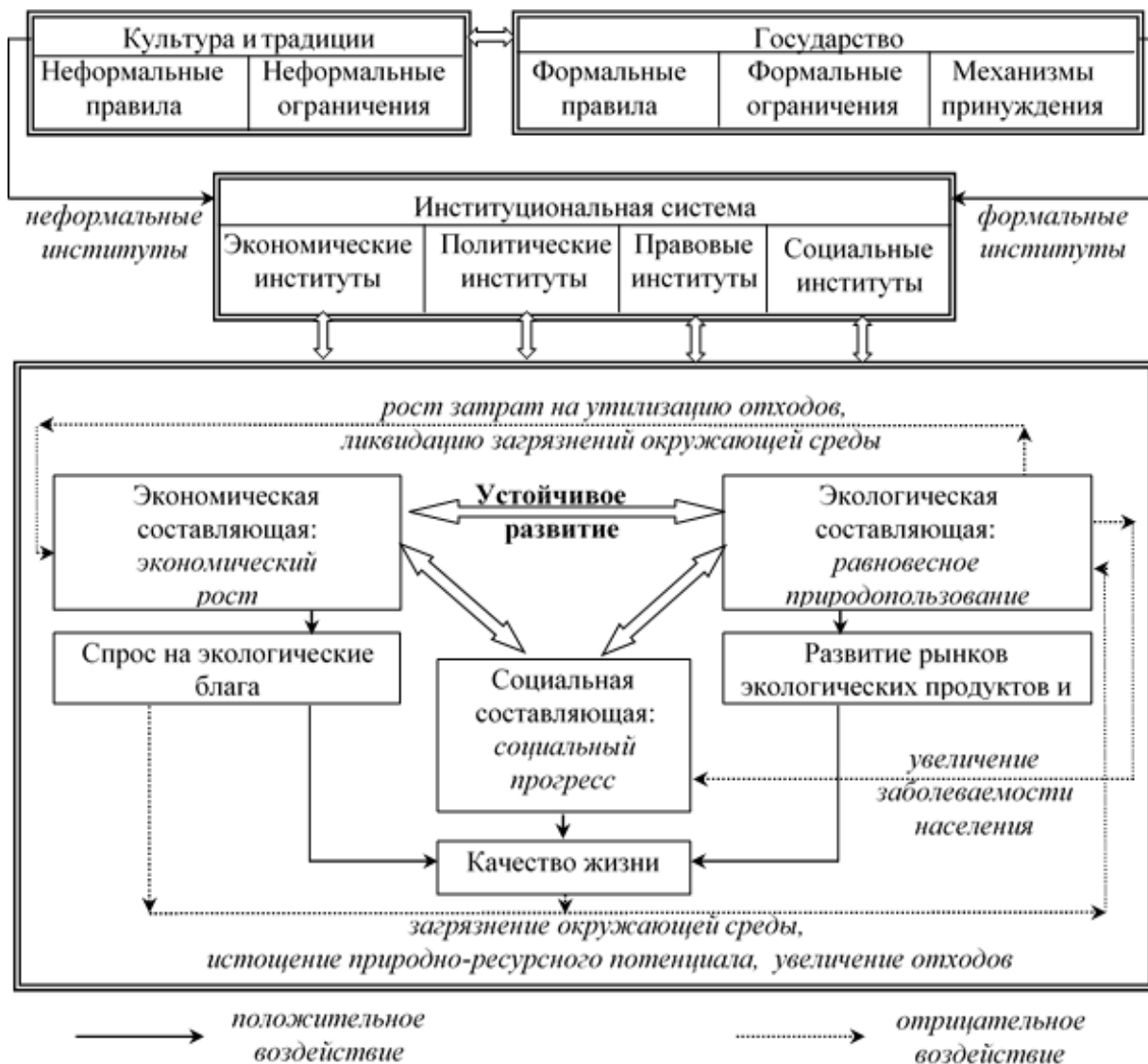

Рис. 2. Институциональные аспекты устойчивого развития

Fig. 2. Institutional aspects of sustainable development

Примечание. Рисунок составлен на основе исследований автора.

В современных условиях хозяйствования экологическая составляющая имеет приоритетное значение. Согласно Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., из 17 целей, по которым государствами-членами ООН были взяты обязательства по их достижению к 2030 г., семь относятся к экологическим:

- обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех;
- обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех;
- содействие поступательному, всеохватывающему и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех;

- обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства;
- принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями;
- сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития;
- защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия [6].

Значимость экологической составляющей также подтверждается оценками экспертов Всемирного экономического форума, ежегодно представляемыми в Глобальных отчетах о рисках (The Global Risks Report). В пятерке наиболее вероятных рисков 2018 г. – три из сферы экологии: чрезвычайные погодные условия; стихийные бедствия; изменения климата. При этом акцентируется внимание на том, что необходимо учитывать не только данные риски в отдельности, но и тесную их взаимосвязь с рисками других категорий – экономическими, геополитическими, технологическими, социальными [8].

Достижение устойчивости невозможно за счет загрязнения окружающей среды под воздействием производственных факторов, истощения природно-ресурсного потенциала из-за его неэффективного использования; увеличения заболеваемости населения, проживающего в экологически опасных местах, а также снижения эффективности производства вследствие роста затрат на хранение, утилизацию отходов и ликвидацию загрязнений окружающей среды, а также добычу полезных ископаемых [9, с. 267–286; 10].

В качестве первой стадии перехода к устойчивому развитию как на страновом, так и на глобальном уровнях рассматривается концепция «зеленого» роста, позволяющая выявить новые потенциальные источники экономического роста, не создавая при этом «неустойчивой» нагрузки на количество и качество природных богатств [11]. Концепция базируется на принципах экоэффективности, ресурсосбережения, единства, межсекторальности. Их интеграция в процесс стратегического планирования развития национальных экономик осуществляется с помощью следующих механизмов: реформирование системы бюджетных отношений посредством введения экологических налогов; внедрение моделей устойчивого производства и потребления; развитие «зеленого» бизнеса; формирование устойчивой инфраструктуры (табл. 1).

Таблица 1

Основные механизмы и инструменты внедрения принципов «зеленого» роста

Table 1

Main mechanisms and instruments of introduction of the principles of «green» growth

Механизмы и инструменты	Основное предназначение
Реформирование системы бюджетных отношений посредством введения экологических налогов: эконалоги	Позволяют перенести налоговую нагрузку из традиционных видов деятельности на производства, загрязняющие окружающую среду
Формирование моделей устойчивого производства и потребления: экологически чистые государственные закупки, оценка жизненного цикла товаров и управление, основанное на спросе, учитывающем тенденции устойчивого потребления; стимулирование устойчивого использования ресурсов и повышения интереса к чистому производству посредством повторно го использования и утилизации отходов	Обуславливают заинтересованность производителей в более чистом, экологически устойчивом процессе производства
Развитие «зеленого» бизнеса: налоговые льготы, смягчение административных барьеров, внедрение различных форм государственно-частного экологического партнерства	Ориентированы на устойчивое использование возобновляемых природных ресурсов, выпуск экологически чистой продукции, использование малоотходных и ресурсосберегающих технологий
Формирование устойчивой производственной и социальной инфраструктуры	Позволяют минимизировать использование природных ресурсов для того, чтобы будущие поколения не испытывали недостатка в данном ресурсе

Примечание. Таблица составлена на основе исследований автора.

Одним из важнейших процессов институционализации экологической составляющей устойчивого развития выступает мониторинг, система проведения которого должна опираться на комплекс индикаторов. При этом межстрановые сравнения позволяют объективно оценить ситуацию, а также выявить уровень и тенденции развития Беларуси относительно других государств.

Индекс устойчивого развития¹ SSI (Sustainable Society Index) опубликован впервые в 2006 г. и обновляется раз в два года. В основу положено определение устойчивого общества, которое, во-первых, отвечает потребностям нынешнего поколения, во-вторых, не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности, в-третьих, каждый человек имеет возможность свободно развиваться в гармонии с его окружением [12]. Индекс измеряется в рейтинговой оценке стран по шкале от 1 до 10 (10 = устойчивый, 1 = не устойчивый) по 21 индикатору. На рисунке в серой зоне отражены показатели применительно к Республике Беларусь, черная линия отражает среднемировое взвешенное значение (рис. 3.).

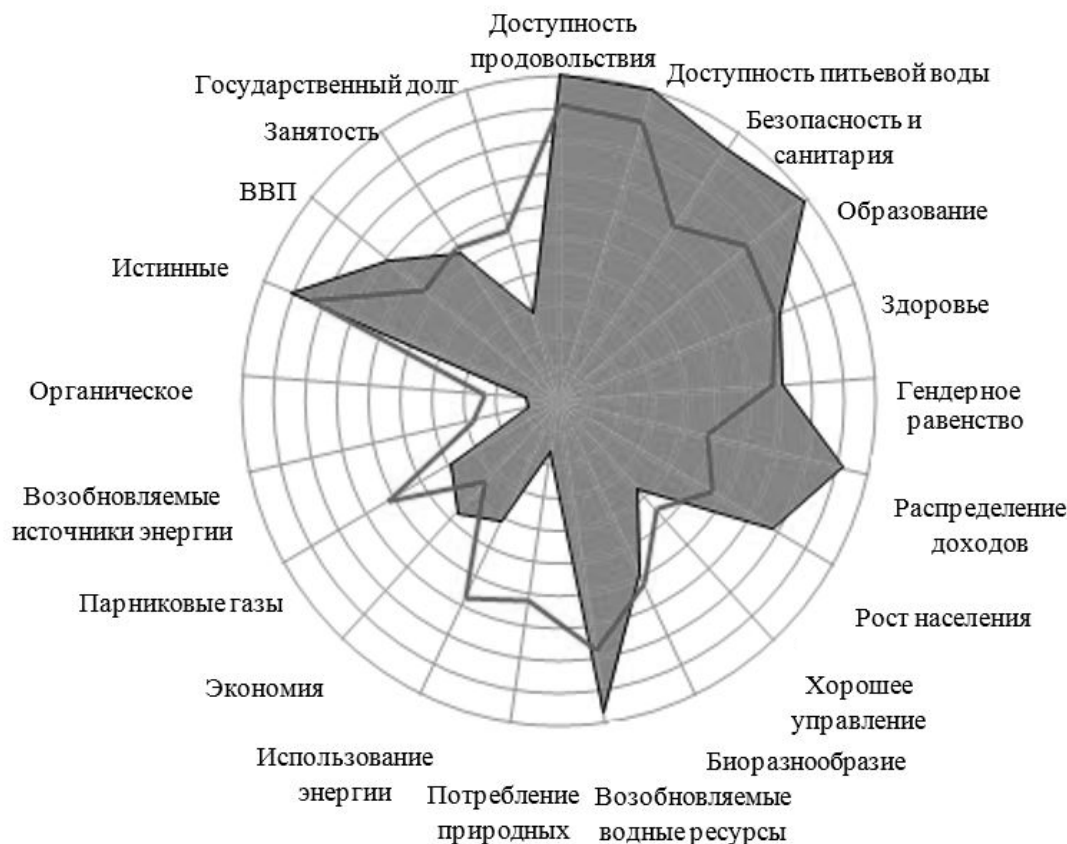

Рис. 3. Составляющие индекса устойчивого развития Беларуси, 2016 г.

Fig. 3. Components of the Sustainable Society Index of Belarus, 2016

Примечание. Рисунок составлен по данным Sustainable Society Foundation.

Достижение максимального значения таких индикаторов, как доступность продовольствия и питьевой воды (10,0 соответственно), превышение среднемировых значений по показателям безопасности и санитарии (9,4), образования (9,9), а также соответствие среднемировым значениям по уровню здоровья и гендерному равенству позволяет Республике Беларусь находиться в первой трети рейтинга стран по уровню человеческого благополучия (34 место в 2016 г.) на протяжении всего периода наблюдений, опережая все страны ЕАЭС (табл. 2).

За десятилетний период (2006–2016 гг.) наблюдается значительное ухудшение позиций Беларуси по группе индикаторов экономического благополучия. Беларусь опустилась на 38 пунктов в мировом рейтинге и заняла 89 место, при этом среднемировым значениям соответствуют только индикаторы ВВП (6,9), истинных сбережений (9,1) и занятости (5,5), существенные отставания отмечаются по показателям развития органического сельского хозяйства (1,0).

По уровню экологического благополучия Беларусь занимает 125 позицию, что во многом предопределено неустойчивостью основных индикаторов данной группы, из которых лишь показатель возобновляемых водных ресурсов находится практически на максимальном уровне (9,7), а показатель биоразнообразия (5,9) приближен к среднемировому значению.

¹ Рассчитывается некоммерческим Фондом устойчивого развития (Sustainable Society Foundation)

Таблица 2

Рейтинг стран ЕАЭС по составляющим индекса устойчивого развития

Table 2

The rating of the countries of the EEU on components of the Sustainable Society Index

Наименование	Республика Армения		Республика Беларусь		Республика Казахстан		Кыргызская Республика		Российская Федерация	
	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.
Человеческое благополучие	45	42	30	34	46	43	62	59	59	64
Экологическое благополучие	68	108	104	125	135	138	40	77	140	144
Экономическое благополучие	117	121	51	89	116	40	133	145	49	37

Примечание. Таблица составлена автором по данным Sustainable Society Foundation.

Индекс экологической эффективности (*The Environmental Performance Index*)² представляет собой комбинированный показатель состояния охраны окружающей среды и эффективности управления природными ресурсами, рассчитываемый Центром экологической политики и права при Йельском университете. Рейтинг учитывает качество воды и воздуха, влияние окружающей среды на здоровье человека, эмиссию парниковых газов, площадь лесов, практику экономической деятельности и степень ее нагрузки на окружающую среду, а также эффективность государственной политики в области экологии и др.

В 2016 г. мировыми лидерами по уровню экологической эффективности стали Финляндия (90,68); Исландия (90,51); Швеция (90,43). Россия занимает в рейтинге 32 место, Беларусь – 35, Армения – 37 из 180 возможных. Несмотря на более чем 25 % улучшение своих позиций за прошедшее десятилетие, Казахстан занимает 69 место, Кыргызстан – 71 (табл. 3).

Таблица 3

Индикаторы индекса экологической эффективности стран ЕАЭС, 2016 г.

Table 3

Indicators of the Environmental Performance Index of the countries of EEU, 2016

Наименование	Республика Армения		Республика Беларусь		Республика Казахстан		Кыргызская Республика		Российская Федерация	
	балл	рейтинг	балл	рейтинг	балл	рейтинг	балл	рейтинг	балл	рейтинг
Индекс экологической эффективности	81,60	37	82,30	35	73,29	69	73,13	71	83,52	32
Влияние на здоровье человека	88,56	36	90,68	30	93,72	20	73,76	82	92,20	25
Качество воздуха	73,81	121	80,31	93	89,66	44	84,79	71	84,76	72
Вода и санитарные условия	82,92	77	91,12	48	81,87	81	74,63	105	84,22	74
Водные ресурсы	70,76	67	66,36	75	74,79	59	58,09	87	91,28	24
Сельское хозяйство	98,18	44	98,18	44	–	–	100	1	98,18	44
Лес	96,30	6	50,18	65	–	–	–	–	49,17	67
Рыбная ловля	–	–	–	–	–	–	–	–	57,81	36
Биоразнообразие	87,43	65	73,06	114	53,45	149	79,80	89	73,70	113
Изменение климата и энергетика	72,77	68	94,87	6	60,32	85	58,36	90	84,42	31

Примечание. Таблица составлена автором по данным Yale Center for Environmental Law & Policy, Yale University [13].

«Экологический след» (*The Ecological Footprint*)² рассчитывается ежегодно с 2003 г. международной организацией World Footprint Network более чем по 200 странам. Отражает площадь биологически продуктивной территории и акватории, необходимой для производства потребляемых человеком ресурсов и поглощения отходов; выступает отрицательным экологическим показателем. Тесно связан с показателем биоемкости (Biocapacity), представляющим собой возможность биосферы Земли производить возобновляемые ресурсы и относящимся к положительным экологическим показателям. Таким образом, экологический след – это ресурсы, необходимые для удовлетворения потребностей человечества (их спрос), а биоемкость – это возможности Земли создавать необходимые ресурсы (предложение). Данные показатели по отдельности не дают экологической оценки, и только их сопоставление позволяет установить является ли страна «экологическим должником» или

² С 2001 г. по 2006 г. индекс экологической устойчивости.

«экологическим донором». Согласно оценкам экспертов World Footprint Network, развитые страны обладают большим экономическим следом и наносимый ими ущерб природе больше [14].

Экологический след среднего потребителя Беларуси (4,63 гга) более чем в 1,5 раза превышает соответствующий среднемировой показатель (2,87 гга), при этом страна имеет отрицательный экологический баланс, который в динамике имеет положительную тенденцию к повышению. Сравнительно большая величина экологического следа России (5,72 гга, против 2,87 среднемирового значения) все же не превышает лимит имеющихся у нее экологических ресурсов. Как следствие, Россия – единственная среди стран ЕАЭС, которая имеет положительный экологический баланс (+ 1,17 гга) (рис. 4).

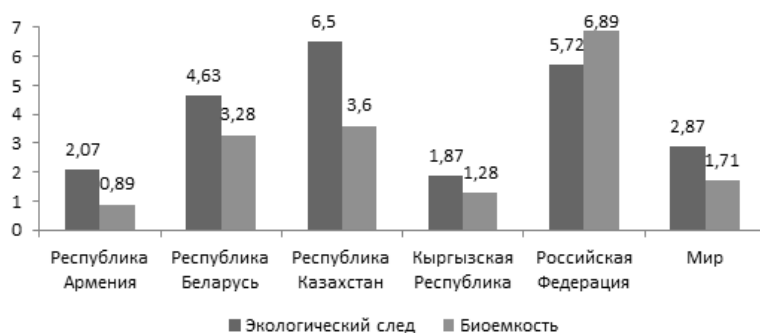

Рис. 4. Экологический след и биоемкость, глобальных гектаров на душу населения³

Fig. 4. Footprint and biocapacity, global hectares per capita

Примечание. Рисунок составлен автором по данным National Footprint Accounts – 2017 (расчетные данные за 2013 г.)

Сочетание показателя доступной биоемкости (среднемировая величина – 1,71 гга на жителя планеты), в большей степени отражающего экологическую составляющую устойчивости с индексом человеческого развития (пороговое значение высокого уровня жизни 0,7), позволяет рассчитать минимальные условия для устойчивого развития человечества. Страны, находящиеся в правом нижнем углу, демонстрируют высокий уровень развития и показатели потребления, не превышающие лимита восполняемых ресурсов. В настоящее время ни одна страна ЕАЭС не представлена в секторе, обозначающем высокий уровень устойчивого развития (рис. 5).

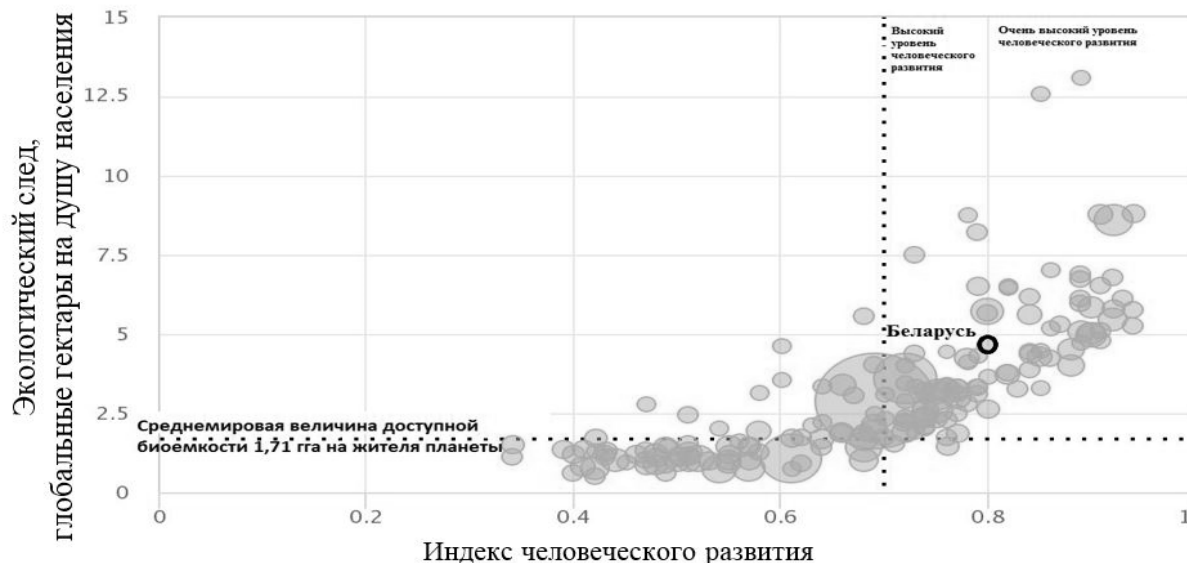

Рис. 5. Экологический след и индекс развития человеческого потенциала, 2013 г.

Fig. 5. Footprint and Human Development Index, 2013

Примечание. Рисунок составлен автором по данным National Footprint Accounts, 2017 (расчетные данные за 2013 г.)

³ Один глобальный гектар (гга) соответствует одному гектару биологически продуктивного пространства средней урожайности: 1 га пшеничных полей сопоставим с 2,1 гга; 1 га пастбищ – 0,5 гга; 1 га лесов – 1,4 гга; 1 га рыбоводческих территорий – 0,4 гга; 1 га застроенного пространства – 2,2 гга и т. д.

Индекс эффективности усилий в сфере защиты климата (*Climate Change Performance Index – CCPI*) определяется посредством тринадцати составных индикаторов, подразделяемых на три группы: тенденции выбросов, уровень выбросов, политика в отношении климата. Сравнивает показатели защиты климата в 61 стране, которые в совокупности ответственны более чем за 90 % глобальных выбросов CO₂, связанных с энергетикой, и ранжирует страны по уровням: отлично, хорошо, умеренно, слабо, очень слабо. Первые три позиции рейтинга преднамеренно остаются свободными, так как до сих пор ни одна страна не действует достаточно для предотвращения опасности изменения климата [15]. По оценкам 2017 г., возглавляют рейтинг Франция (66,17), Швеция (66,15) и Великобритания (66,10), занимающие 4, 5 и 6 места соответственно.

Страны ЕАЭС, включенные в рейтинг, относятся к группе с очень слабыми усилиями по защите климата, в частности Беларусь (46,86) занимает 49 позицию, Россия (44,30) – 53 и Казахстан (36,87) – 59 (табл. 4).

Таблица 4

Рейтинг стран ЕАЭС, включенных в расчет индекса эффективности усилий в сфере защиты климата, 2017 г.

Table 4

The rating of the EEU countries included in estimation of the Climate Change Performance Index, 2017

№ рейтинга	Страны ЕАЭС	Баллы	Удельный вес страны в мировых объемах, %			
			ВВП	численность населения	выбросы CO ₂	поставляемая первичная энергия
49	Республика Беларусь	45,86	0,16	0,13	0,18	0,20
53	Российская Федерация	44,30	3,18	1,98	4,53	5,19
59	Республика Казахстан	36,87	0,39	0,24	0,69	0,56

Примечание. Таблица составлена автором по данным Germanwatch.

Индекс изменения климата (*The Global Climate Risk Index*) позволяет анализировать, в какой степени страны пострадали от воздействия экстремальных погодных явлений. Согласно отчету 2017 г., отражающему двадцатилетние тенденции (1996–2015 гг.), изменчивость климата растет. Несмотря на то, что данный индекс не обеспечивает всеобъемлющего анализа рисков антропогенно-климатических изменений, однако он может выступать одним из показателей, характеризующих устойчивость развития в целом [16] (табл. 5).

Таблица 5

Рейтинг стран ЕАЭС по индексу изменения климата (в среднем) за двадцатилетний период 1996–2015 гг.

Table 5

The rating of the countries of EEU according to the Global Climate Risk Index, on average for the twenty-year period of 1996–2015

№ рейтинга	Страны ЕАЭС	Баллы	Погибшие (среднегодовая величина)		Среднегодовое число погибших жителей на 100 000 жителей		Потери, млн дол. США (согласно паритету покупательной способности)		Потери на единицу ВВП, %	
			значение	рейтинг	значение	рейтинг	значение	рейтинг	значение	рейтинг
31	Российская Федерация	48,17	2945,50	3	2,04	8	2065,513	14	0,0590	128
121	Республика Кыргызстан	109,83	12,80	73	0,24	64	3,380	156	0,0235	151
150	Республика Беларусь	135,67	4,95	102	0,05	128	13,997	134	0,0117	161
152	Республика Армения	139,50	0,20	166	0,01	172	18,295	127	0,1050	100
160	Республика Казахстан	146,67	5,20	101	0,03	151	12,998	137	0,0035	170

Примечание. Таблица составлена автором по данным Germanwatch.

Заключение

Таким образом, большинство индикаторов и индексов, во-первых, представляют базовые данные для оценки национальной политики в достижении странами глобальных показателей; во-вторых, служат механизмом сравнительного анализа ситуаций в разных странах по ключевым проблемам – снижению рисков для здоровья людей, обеспечению экологической безопасности, сохранению биоразнообразия и т. д.

Проведенные исследования позволили выявить приоритетность институционального фактора в обеспечении устойчивого развития, а также их двойственную взаимосвязь. С одной стороны, особенности национальной экономики формируют определенную систему институтов, ее специфику, но в то же время развитие институциональной среды определяет развитие экономики в целом и возможности экономического роста.

Установлено, что достижение устойчивого развития подразумевает не только необходимость формирования институциональных условий, но и создание на всех уровнях эффективно действующих, транспарентных, подотчетных и демократических институтов, в совокупности составляющих институциональную среду, благоприятствующую устойчивому развитию и экономическому росту. Культурные традиции, религия, институты собственности и т. д. оказывают огромное влияние на выбор эколого-экономической политики, что делает индивидуальным формирование устойчивого типа развития в каждой стране при сохранении его общих принципов.

Проведенный анализ индексов и систем рейтингов показал их адекватность, поэтому измерения индикаторов и расчеты интегральных индексов можно рассматривать как важный методический подход по выявлению проблем и недостатков экологической политики на фоне других стран мира. Индикаторы и индексы дают объективную картину состояния потребления ресурсов, остроты экологических проблем, эффективности экологической политики, демонстрируют области, на которых в перспективе необходимо акцентировать внимание для устранения отрицательных и усиления положительных факторов социально-экономического развития республики. Это в перспективе позволит повысить имидж Республики Беларусь на мировой арене.

Библиографические ссылки

1. *Смирнов С. В.* Роль экологического и социального совета ООН (ЭКОСОС) в формировании условий устойчивого мирового развития: автореф. канд. экон. наук.: 08.00.14. М., 2014.
2. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. / Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25.09.2015 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement/> (дата обращения: 10.07.2017).
3. *Зеркалов Д. В.* Экологические проблемы устойчивого развития. Киев, 2012.
4. *Сафонова О. Н.* Эффективность институтов эколого-экономической системы // Методы решения экологических проблем: монография : в 7 т. Т. 4. Экологические вызовы и экономические возможности / под ред. д-ра экон. наук, проф. Л. Г. Мельника, канд. экон. наук, доц. О. А. Лукаш. Сумы, 2015. С. 178–195.
5. *Лученок А. И.* Использование неинституциональных подходов в Белорусской экономической модели // Белорусский экономический журнал. 2005. № 2. С. 4–12.
6. *Лученок А. И.* Институциональные инструменты реформирования экономики // Развитие экономики, политики, социума: состояние, проблемы, перспективы. 2017. № 6. С. 10–16.
7. *Левкевич В. Е., Никитенко П. Г., Москвичев В. В. и др.* Устойчивое развитие и природно-техногенная безопасность Беларуси и Красноярского края России. Минск, 2013.
8. The Global Risks Report 2018, 13th Edition [Electronic recourse] / Geneva: World Economic Forum Publishing, 2018. URL: <http://reports.weforum.org/global-risks-2018> (date of access: 24.01.2018).
9. *Орехова Е. А.* Экономическое развитие страны: сущность проявления и особенности реализации в современной России. Саратов, 2006.
10. *Рейс Н. И.* Влияние экологического фактора на эволюцию концепций мирового развития // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2011. Т. 14, № 2. С. 452–457.
11. OECD Towards Green Growth, OECD Green Growth Studies, Towards green growth. A summary for policy makers [Electronic recourse] / OECD Publishing, May, 2011. 28 p.: URL: <http://www.oecd.org/greengrowth/48012345.pdf>. (date of access: 27.09.2017).
12. *Kerk van de Geurt, Manuel A.* Sustainable Society Index. SSI – 2014. Sustainable Society Foundation, The Hague, The Netherlands, 2014.
13. Global metrics for the environment. The Environmental Performance Index ranks countries' performance on high-priority environmental issues. 2016 Environmental Performance Index. [Electronic recourse] / New Haven, CT: Yale University. URL: www.epi.yale.edu (date of access: 11.07.2017).
14. *Ruževičius J.* Ecological footprint: evaluation methodology and international benchmarking // Current Issues of Business and Law. 2011. № 6. P. 11–30.
15. The Climate Change Performance Index – Background and Methodology [Electronic recourse] / Ed. Anika Busch, Kathy Bohnenberger and Alex Eden. Fourth Edition, November, 2011. P. 12. URL: <https://germanwatch.org/klima/ccpi-meth.pdf> (date of access: 20.07.2017).

16. Kreft S., Eckstein D., Melchior I. Global Climate Risk Index 2017. Who Suffers Most From Extreme Weather Events? Weather-related Loss Events in 2015 and 1996 to 2015 [Electronic recourse]. November, 2016. URL: www.germanwatch.org/en/cri (date of access: 20.07.2017).

References

1. Smirnov S. V. Rol of ecological and social council of the UN (EKOSOS) in formation of conditions of sustainable world development: authoref. edging. econ. sciences. 08.00.14. Moscow, 2014 (in Russ.).
2. Transformation of our world: The agenda in the field of sustainable development until 2030 / the Resolution adopted by the United Nations General Assembly 9.25.2015. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement/> (date of access: 7.10.2017) (in Russ.).
3. Zerkalov D. V. Environmental problems of sustainable development [An electronic resource]: monograph. Kiev, 2012 (in Russ.).
4. Safonova O. N. Effektivnost of institutes of ekologo-economic system. *Methods of the solution of environmental problems: monograph*: in 7 t. T. 4. *Environmental challenges and economic opportunities*. Sumy, 2015. P. 178–195 (in Russ.).
5. Luchenok A. I. Use of neoinstitutional approaches in the Belarusian economic model. *Belarusian economic j.* 2005. No. 2. P. 4–12 (in Russ.).
6. Luchenok A. I. Institutional instruments of reforming of economy. *Development of economy, policy, society: state, problems, prospects*. 2017. No. 6. P. 10–16 (in Russ.).
7. Levkevich V. E., Nikitenko P. G., Moskvichev V. V., et al. Sustainable development and natural and technogenic safety of Belarus and Krasnoyarsk Krai of Russia. Minsk, 2013 (in Russ.).
8. The Global Risks Report 2018, 13th Edition [Electronic recourse] / Geneva: World Economic Forum Publishing, 2018. URL: <http://reports.weforum.org/global-risks-2018> (date of access: 24.01.2018).
9. Orekhovo E. A. Economic development of the country: essence of manifestation and feature of realization in modern Russia. Saratov, 2006 (in Russ.).
10. Reus N. I. Influence of an ecological factor on evolution of concepts of world development. *Messenger of the Murmansk state technical university*. 2011. Vol. 14, No. 2. P. 452–457.
11. OECD Towards Green Growth, OECD Green Growth Studies, Towards green growth. A summary for policy makers [Electronic recourse] / OECD Publishing. May, 2011. 28 p. URL: <http://www.oecd.org/greengrowth/48012345.pdf> (date of access: 27.09.2017).
12. Kerk van de Geurt, Manuel A. Sustainable Society Index. SSI – 2014. Sustainable Society Foundation, The Hague, The Netherlands, 2014.
13. Global metrics for the environment. The Environmental Performance Index ranks countries' performance on high-priority environmental issues. 2016 Environmental Performance Index. [Electronic recourse] / New Haven, CT: Yale University. URL: www.epi.yale.edu (date of access: 11.07.2017).
14. Ruževičius J. Ecological footprint: evaluation methodology and international benchmarking. *Current Issues of Business and Law*. 2011. No. 6. P. 11–30.
15. The Climate Change Performance Index – Background and Methodology [Electronic recourse] / Editing: Anika Busch, Kathy Bohnenberger and Alex Eden. *Fourth Edition*, November, 2011. P. 12. URL: <https://germanwatch.org/klima/ccpi-meth.pdf> (date of access: 20.07.2017).
16. Kreft S., Eckstein D., Melchior I. Global Climate Risk Index 2017. Who Suffers Most From Extreme Weather Events? Weather-related Loss Events in 2015 and 1996 to 2015 [Electronic recourse]. November, 2016. URL: www.germanwatch.org/en/cri (date of access: 20.07.2017).

Статья поступила в редколлегию 01.02.2017.
Received by editorial board 01.02.2017.